

СТРАЖДУЩИЙ СЛУГА ГОСПОДА

(Исаия 52:13-53:12)

1 Кто поверил бы слуху, (дошедшему) до нас, и мышца Господа на ком явилась? 2 И взошел он (Израэль), как росток, и как корень (пророс) из почвы сухой, ни виду в нем, ни красоты, и видели мы его, но не (таков был) образ его, чтобы прельститься им. 3 Презираем был и отвергнут людьми, страдалец, издевавший болезнь, как тот, от кого все отворачиваются и прячут лица, презираем (был), и мы не почитали его. 4 Но болезни наши переносил он, и боли наши терпел он, а мы считали, что он поражаем, побиваем Богом и истязаем. 5 И он изранен преступлениями нашими, сокрушен грехами нашими, наказание за благополучие наше – на нем, и ранами его исцеляемся мы. 6 Все мы, как овцы блуждали, каждый повернул на дорогу свою, и Господь возложил на него грех всех нас. 7 Притеснен и измучен он был, и не открывал рта своего, как овца, ведомая на заклание, и как овца, безгласная пред стригущими ее, и не открывал рта своего. 8 Из заключения и от наказания взят он был, и кто расскажет о том, что с поколением его, ибо отрезан он был от страны живых, за греховность народа моего – поражение ему. 9 И дана была с грешниками могила ему и с богатыми – при смерти его, хотя не совершил он насилия, и не было лжи в устах его. 10 Но Господу угодно было сокрушить его болезнями, если сделает душу свою жертвой повинности, увидит он потомство, продлит дни свои, и желание Господа в его руке осуществится. 11 За труд души своей увидит (добро), насладится; мудростью своей оправдал праведника раб Мой перед многими, и грехи их он нес. 12 Поэтому Я дам ему удел среди великих, и сильными будет делить добычу, за то что рисковал жизнью своей, и к преступникам причислен был, и грех многих он нес, и за преступных вступился.

Христианские миссионеры часто недоумевают, почему евреи не согласны с тем, что пятьдесят третья глава пророка Исаии прямо говорит о жизни и смерти Иисуса.

Но еще больше удивлены евреи: как человек, который внимательно и непредвзято изучает эту главу, может поверить, что речь здесь идет об Иисусе.

Все очень просто, взяв за основу тексты Еврейского Писания о Мессии, авторы Нового Завета «на свой вкус» сконструировали жизнь Иисуса, Таким образом, чтобы их версия событий хотя бы поверхностно соответствовала изложенным в них идеям. Но, несмотря на все их старания, Новый Завет непреднамеренно дает свидетельства, которые опровергают связь слов Исаии с личностью Иисуса.

Разумеется, внешнего подобия описания, данного главой 53, с жизнью Иисуса совершенно недостаточно. Только анализ может установить истину – вписывается ли в мессианские характеристики образ Иисуса из Назарета. Скажем сразу: мы верим, что Исаия в этой главе говорит о Народе Израиля в целом. Однако наша главная задача здесь – не выяснение, кого подразумевает Исаия в своем пророчестве: конкретного пророков, Народ Израиля или Мессию. Мы намерены исследовать утверждения миссионеров.

Игнорируя факт, что Народ Израиля нередко, в частности, у того же Исаии (41:8-9, 44:1,2,21; 45:4; 48:20; 49:3), именуется «слугой Бога», христианские миссионеры стараются опровергнуть, что и эта глава говорит об Израиле. Но в данном случае, это не имеет особого значения. Если даже принять их позицию и согласиться с тем, что речь здесь – не об Израиле, это еще не доказывает, что все сказанное в 53-й главе имеет какое-либо отношение к Иисусу.

Прежде всего, пророчество Исаии в оригинале начинается не в главе 53, а – в предыдущей, 52-й главе (52:13-15), где мы находим введение к последующему тексту и резюме.

Напомним, разделение библейских книг на главы – христианское нововведение. Оно, в их интересах, искажает первона-

чальный смысл. В первоисточнике (на иврите) текст, в котором изложены слова пророка, имеет иную структуру.

Здесь Исаия говорит, что в определенный момент народы мира должны осознать жизненно важную роль, которую играл этот «слуга» в их национальной истории.

Вот, преуспевать будет раб Мой, поднимется и вознесется, и возвысится чрезвычайно. Как многие изумлялись на тебя, ибо обезображен был лик его, как ни у кого, и образ его не как у сынов человеческих. Так приведет он в изумление многие народы, цари закроют уста свои, ибо то, о чем не было рассказано им, узрят, и то, о чем не слышали, увидят.

В рассматриваемой нами главе (53,1-8) Исаия предсказывает, что выразители общественного мнения разных народов будут удивлены, узнав о событиях из жизни страдающего слуги Бога. В девятой и первой половине десятой фразы он говорит об испытаниях, которые претерпел этот слуга, и предупреждает, что если он, несмотря на все страдания, сохранит верность Богу, ему воздастся за все. Со второй части десятого до конца двенадцатого предложения пророк перечисляет благословения верному слуге – за все его мучения ради освящения Имени Бога.

Далее идет детальный разбор главы 53 из книги пророка Исаии.

53:1-2

1 Кто поверил бы слуху, (дошедшему) до нас, и мышца Господа на ком явилась? 2 И взошел он (Израэль), как росток, и как корень (пророс) из почвы сухой, ни виду в нем, ни красоты, и видели мы его, но не (таков был) образ его, чтобы прельститься им.

Речь идет о страдании слуги Бога в период роста (исторического развития еврейского народа) – в продолжение слов пророка, изреченных им в предыдущей главе (52:14), где он говорит, что его врагам, не евреям, этот слуга кажется отвратительным.

Но потом вдруг эти народы и их правители будут поражены его славным преображением. В изумлении они воскликнут: «Кто поверит нашим словам? И кому открыта рука Бога»? Тогда они осознают, что прежняя реакция объяснялась их собственным непониманием Бога и истинной природы Его слуги. И скажут они о слуге, что он «вырос пред Ним как нежное растение, и как корень из сухой земли». Растение, которое плохо росло, не приносило плоды и выглядело невзрачным. И дальше упоминается, что не было у него таких физических качеств, которые могли бы привлечь к нему людей.

Разве так описывают Иисуса евангелисты? Разве был он заброшенным, непривлекательным ребенком и вызывал омерзение, когда стал взрослым? По их же словам, он с рождения, всегда вызывал симпатии и восхищение толпы.

Красочно описывает его Лука (2:52): «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте (росте, ср. с Лука – 19:3) и в любви у Бога и человеков». Сказано, что был он высок ростом, мудр и пользовался большой популярностью. Его внешняя красота и харизма привлекали так много почитателей, что редкие негативные реакции на его учение, с которыми он встретился в ранний период, выглядели на этом фоне несущественными и не имели последствий.

Полная противоположность описанию страдающего слуги у Исаии (53:2).

Евангелия не сравнивают Иисуса с «нежным растением», нигде не говорится о его замедленном развитии, «корне из сухой земли», о его отвратительном виде, как говорили о мерзости слуги его многочисленные враги. И мы должны придти к выводу: жизнь Иисуса, как ее изображают Евангелия, ни в чем не соответствует описанию страдающего слуги Бога у Исаии.

53:3

Презираем он был и отвергнут людьми (ишим – высокого положения), страдалец, изведавший болезнь, и как бы отвращая от себя лица, презираем (был), и мы не ценили его.

Эта фраза развивает предыдущую тему о том, что слуга вызывал омерзение, отвращение и страдал от болезней и болей, к

которым привык. Раны, боль, болезнь – эти термины часто использует Писание, говоря об унижении и страдании Народа Израиля (Исаия, 1:5-6; Иеремия, 10:19, 30:12). Пророк «цитирует» не евреев, которые говорили, что страдающий слуга Бога «презираем и отвергнут» их вождями, «людьми высокого положения». И не только. Сказано здесь: *«Презираем он был, и мы не почитали (не ценили) его»*. Если в начале предложения упомянуты значительные люди, то потом местоимение «мы» подчеркивает, что у него было много врагов в разных кругах.

Евангелисты, наоборот, настаивают на том, что Иисусом восхищались многие представители самых широких кругов населения и что особенно важно в их изложении – из разных слоев общества. Верно, они говорят, что еврейские правители осудили Иисуса, однако утверждают, что и среди правящего класса у него было немало последователей. И если ему и приходилось терять почитателей, все равно, даже в конце жизни, очень многие люди восхищались им, были готовы идти за ним.

Когда весть об Иисусе распространилась по всей Галилее, он начал читать свои проповеди в синагогах, «и его славил все» (Лука, 4:14-15). «И прошел о нем слух по всей Сирии» (Матфей, 4:24). Его слава росла: «Когда же собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему» (Лука, 8:4). «И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (Матфей, 4:25). В толпе была чрезвычайная давка (Лука, 7:11, 8:19,45). В городе Наин значительная часть населения назвала Иисуса великим пророком, и люди говорили, что Бог посетил Свой народ (Лука, 7:12,16). И за ним следовали не только бедные массы: мы видим, что даже жена слуги Ирода и другие знатные женщины давали пожертвования на нужды Иисуса и его учеников (Лука, 8:3). Марк (5:36) рассказывает, как стал верующим глава синагоги. Иоанн утверждает, что многие евреи поверили в Иисуса (12:11), и среди них были начальники, которые верили в него тайно (12:42). Лука (13:31) рассказывает, что некоторые Фарисеи предупреждали Иисуса, что Ирод хочет его убить, и уговаривали его убежать. Матфей (21:46) и Марк (12:12,37) сообщают, что Иисус учил толпы в Храме, а его враги боялись его арестовать, чтобы не вызвать возмущение восторженных слушателей. Более того, когда его враги

уже составили план его ареста, они решили, что сделать это нужно «только не в праздники, чтобы не произошло возмущения в народе» (Марк, 14:1,2). Когда он вошел в Иерусалим, толпы кричали ему вслед – «Осанна» (Матфей, 21:9). И говорили: «Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского» (Матфей, 21:11).

И не подумайте, что в его последние часы его все оставили. Евангелия сообщают (Иоанн, 3:1), что Никодим, фарисей, «один из начальников Иудейских», Иосиф из Аримафеи, богатый человек, подготовили его тело к погребению (Иоанн, 19:39). Этот Иосиф был не только учеником Иисуса (Матфей, 27:57; Иоанн, 19:38). Будучи «членом совета» – член Сангедрина – не участвовал «в совете и в деле их» (Лука, 23:50-51). Никодим и Иосиф не сумели помочь Иисусу спастись. Но – не отказались от него, как Петр, который заявил, что не знает такого. Обратившись к Пилату с просьбой выдать им тело Иисуса для погребения, они подвергали себя опасности. Не следует забывать о Марии Магдалине и «других женщинах», которые пришли к месту его погребения (Матфей, 28:1; Марк, 16:1; Лука 24:0; Иоанн, 20:1). И о многих людях, которые продолжали верить в Иисуса даже после того, как его осудили и распяли. Когда его вели на крест, «следовало за ним великое множество народа, и женщины плакали и рыдали о Нем» (Лука, 23:27). Согласно евангелическим сообщениям, по всей Иудее и на близлежащих территориях бесчисленное число людей, представителей всех слоев общества, которые не знали о событиях в Иерусалиме, продолжали воспринимать Иисуса как Мессию.

Разве можно назвать личность такого размаха – «отверженной и презираемой»? А ведь в Писаниях сказано: *«Презираем он был и отвергнут людьми... как тот, от кого все отворачиваются и прячут лица, презираем (был), и мы не почитали его»*. Как же удастся тем, кто действительно верит в истинность Нового Завета, в приведенные в нем описания, связать эти слова пророка с образом Иисуса?

Марк (14:1) рассказывает, что его, опасаясь мятежа, собиравшись арестовать за два дня до начала Песаха: «Через два дня подлежало быть празднику Пасхи и опресноков». Это означает, что до последних дней жизни самые широкие народные массы были готовы подняться не его защиту. Но если так велика была

его слава, откуда взялась у того места, где судили Иисуса, толпа людей, требующих, чтобы Пилат принял решение казнить Иисуса (Матфей, 27:22; Марк, 15:13; Лука, 23:21,23; Иоанн, 18:39-40)? Понятно, в данном случае евангелисты стремятся обвинить еврейский народ, показать, что «эти евреи» не разглядели в Иисусе Мессию. Но ведь в других фрагментах то и дело говорится, как по всей стране, и в том же Иерусалиме, даже в его последние часы, люди оказывали ему поддержку (Лука 23:27).

Сегодня христианские миссионеры утверждают, что Иисус умер, не оставив значительного числа последователей. Однако и это делается в угоду теологическим нуждам. По контрасту со словами пророка Исаии, который говорит о знатных и простых людях, отвергающих слугу Бога, Евангелия сообщают, что Иисуса поддерживали и состоятельные, влиятельные люди и простолюдины. Не только безграмотные представители толпы, слепо следующие за чудотворцем, но и – образованные. Согласно Евангелиям, массы поверили в Иисуса (считая его потомком Давида – Матфей, 9:27), как в пророка, обещанного Второзаконием (Дварим, 18:5; Иоанн, 7:40), и – Мессию. (Иоанн, 7:41).

Упомянуто, что в народе по-разному относились к мессианским претензиям Иисуса (Иоанн, 7:43), и многие ученики оставили его (Иоанн 6:66). Однако евангельские описания свидетельствуют, что круг его последователей, в период, когда его казнили, да и потом, не ограничивался Никодимом, Иосифом и Яиром. Тысячи людей по всей стране продолжали верить, что он – Мессия. И никак уж не получается по текстам Евангелий, что был он отвергнут различными слоями общества. И тут, как мы видим, нет ни малейшего сходства между Иисусом в Евангелиях и страдающим слугой Бога в пророчестве Исаии.

53:4-6

4 Но болезни наши переносил он, и боли наши терпел он, а мы считали, что он поражаем, побиваем Богом и истязаем. 5 И он изранен преступлениями нашими, сокрушен грехами нашими, наказание за благополучие наше – на нем, и ранами его исцеляемся мы. 6 Все мы, как овцы блуждали, каждый повернул на дорогу свою, и Господь возложил на него грех всех нас.

В четвертом стихе представитель народов говорит, что слуга Бога испытывал боль и перенес болезни, которые должны были перенести они сами. В период этих страданий не евреи считали, что «слуга» подвергается этому за *свои* грехи. Но, когда он окреп и обрел славу, осознали, что страдания выпали ему за *их* поступки и грехи.

Речь не идет о том, что слуга был абсолютно безгрешен. Просто народы рассматривают в данном случае долю *своей* ответственности за *его* беды, видят, что не Бог, но именно они причинили ему эту боль: *И он изранен преступлениями нашими, сокрушен грехами нашими*. Все, от царя до простолюдина, виноваты в несчастьях слуги. Они использовали его как козла отпущения, чтобы скрыть коррупцию своих правителей и неспособность побеждать в войне, и главное – обеспечить благополучие масс. Преследуя этого слугу, не евреи создавали иллюзию национального единства и скрывали свое неправильное поведение. Отсюда восклицание: *и ранами его исцеляемся мы*.

В стихе 6 не евреи признают, что их народы подчиняли все собственным эгоистическим интересам и желаниям. Страдания слуги, причиненные ему не евреями, были своего рода проверкой – так Бог испытывал моральные и духовные качества слуги по сравнению с неевреями. Как мы увидим в дальнейшем, стих 10 сообщает, что таков был план Бога – испытать слугу, чтобы увидеть, использует ли он каждый миг для освящения Его Имени.

53:7

Притеснен и измучен он был, и не открывал рта своего, как овца, ведомая на заклание, как овца, безгласная перед теми, кто ее стрижет, не открывал рта своего.

Чтобы не сомневаться, что Иисус не имеет отношения и к этому пророчеству Исаии, мы должны рассмотреть некоторые моменты суда над ним. Прежде всего, следует понять, почему отказ Иисуса отвечать «лжесвидетелям» нельзя расценивать как событие, о котором говорится в этой фразе. О нем упоминают двое евангелистов (Матфей, 26:59-66 и Марк, 14:55-64). Они говорят, что главное обвинение, предъявленное Иисусу первосвященником, заключалось в том, что он провозгласил себя Христом

– помазанником – Мессией. Показаниям «лжесвидетелей», приписывающих ему угрозы, что он, дескать, разрушит и перестроит Храм, отводилась разве что роль «отягчающих обстоятельств». Повлиять на решение судьбы Иисуса они не могли и не требовали от него ответа. И, стало быть, явно не про Иисуса сказано – *не открывал рта своего* (53:7).

Внесем все же уточнения. Согласно еврейскому закону, высказывания Иисуса по поводу Храма, в которых его уличали свидетели – не наказуемы. Поэтому на них нельзя было выстроить реальное обвинение. Свидетели не представили доказательств его мессианских претензий, упомянули только инцидент, юридически не наказуемый. В заявлении свидетелей содержалась информация, что Иисус может совершать чудеса. Однако в еврейском законодательстве нет статьи, запрещающей это. Итак, мы видим, что показания этих свидетелей не имели значения, не влияли на ход обвинения. Соответственно, и его молчание по поводу их показаний не связано с исполнением пророчества Исаии. Более того, выступления свидетелей в суде над Иисусом вообще не были нужны — он сам признал факт, на котором строилось обвинение, подтвердив, что он – Мессия.

Расследование дела Иисуса формально не было судом, но – лишь попыткой разобраться в подробностях его деятельности в связи с тем, что он провозглашает себя Мессией. Хотя против него и выдвинули несколько обвинений (Лука, 23:2,5), все они фокусируются на мессианском авторитете, который приписывает себе сам Иисус и на его деятельности против римской гегемонии в Иудее. Перед Сангедрином (Высшим Судом мудрецов) и перед Пилатом его обвиняли в том, что он объявляет себя Мессией (еврейским царем, главная задача которого – спасение народа от чужеземных притеснителей). Но у евреев, в отличие от римлян, за такую претензию не полагается смертная казнь. И в обоих случаях Иисус признал факты правильными.

Всех интересовала именно мессианская претензия, о чем свидетельствует разговор между Иисусом и Анной. По Иоанну, в отличие от Синоптических (остальных, более ранних) Евангелий, он произошел перед тем, как Иисуса послали к Каиафе (Иоанн, 18:19-23):

Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

Этот текст иллюстрируют евангелический акцент на стремлении евреев и римлян «проучить» Иисуса, который возомнил себя Мессией. «Ты Христос?», – спрашивают Иисуса те, кто ведут расследование, и он подтверждает. На этом основан перечень обвинений у Луки (23:1-5):

И поднялось все множество их, и повели его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. А Пилат сказал первосвященникам народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что он возмущает весь народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места.

А Матфей и Марк сообщают об этом событии так:

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю...

Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему

ни на одно слово, так что правитель весьма дивился (Матфей 27:1,2, 11-14).

Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился (Марк, 15:1-5).

На первый взгляд, может показаться, что они, в общем, говорят одно и то же. Но, сравнивая эти три версии, мы находим очень существенные различия.

По Матфею и Марку, Пилат вначале спрашивает Иисуса, является ли он царем евреев, и только потом официальные лица Иудеи начинают предъявлять свои обвинения, которые здесь не записаны. У Луки – наоборот: официальные лица из Иудеи и другие евреи начинают с обвинений, которые перечисляются, и, наконец, Пилат спрашивает Иисуса, царь ли он иудейский. В его перечне обвинений первые два – «развращает народ наш», «запрещает давать подать кесарю» – служат выражением политической цели мессиянского движения: восстановить самостоятельное Царство Израиля. Они основаны на претензии Иисуса на роль Мессии. Именно это и интересует Пилата, поскольку появление Мессии (настоящего или ложного) представляет угрозу римской власти. В этом случае Сангедрин действует как высший суд. Он просто представляет поведение Иисуса как вызов Риму. Евангелие от Иоанна дает нам о судебном процессе противоречивую информацию, проясняя при этом некоторые моменты, отмеченные в других Евангелиях. Иоанн (18:28-38) говорит:

От Каиафы Иисуса повели в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не передали бы Его тебе. Пи-

лат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, –

Да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтоб Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем.

Иоанн, в противоположность Матфею и Марку, соглашается с Лукой в том, что Пилат услышал обвинения в адрес Иисуса от официальных представителей иудеев – прежде, чем получил возможность его расспросить. Они сообщили Пилату, что привели Иисуса, потому что он – «злодей». Тогда Пилат задал Иисусу вопрос: «не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» (Матфей, 27:13). «Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений» (Марк, 15:4).

Но Иисус не слышал обвинений. Поэтому и не отвечал обвинителям. Иоанн объясняет: Иисус не отвечал тем, кто обвинял его перед Пилатом (Матфей, 27:12; Марк, 15:3), потому что находился в зале суда, а обвинители были на улице (Иоанн 18:28, 29, 33, 38). Эта точка зрения подтверждается ответом Иисуса Пилату: «от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе обо Мне?» (Иоанн, 18:34). Отсюда следует, что он не мог слышать, что говорили снаружи, где были евреи.

Слова – «Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты – Царь Иудейский?» – показывают, что

евреи винили его в том, что он провозгласил себя Царем, Мессией. А Матфей и Марк сообщают, что Иисус не отвечал на обвинения евреев, когда Пилат обратился к нему с вопросом – «И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился» (Матфей, 27:14). Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился (Марк, 15:1-5).

Защищаясь перед Пилатом, как указывает Евангелие от Иоанна, Иисус дает ответ на «перечень обвинений», предъявленных евреями. И сообщает, что возглавляет миролюбивую, не агрессивную группу – не от мира сего, которая не замышляет восстание против римской империи. Евангелисты утверждают, приводя цитаты судебного разбирательства, что Иисус провозглашал себя Царем евреев, но таким, который не искал власти в этом мире. Во всяком случае – не за счет римской империи.

А Лука (23:6-12) сообщает еще и о допросе Ирода Антипы, еврейского правителя Галилеи.

Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме. Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделали в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом.

Это событие, как утверждают составители Евангелия от Луки, произошло, когда в судебном процессе, который вел Пилат был перерыв. Написано, что Пилат прервал собственное расследование, чтобы отправить Иисуса к Ироду Антипе. А потом, когда Иисус вернулся – продолжил свой суд. Эта последовательность событий не находит отражения в других Евангелиях. Очевидно, данный эпизод — некое добавление, и другим евангели-

стам он неизвестен. Его нет ни в одном евангелическом описании суда. Везде – только Пилат судит Иисуса.

Лука изображает Ирода Антипу этаким следователем, который тоже учиняет Иисусу допрос. И обвиняет Ирода в том, что он вместе со своими солдатами высмеивал Иисуса. Включение этой истории в рассказ о суде, несомненно – попытка вовлечь еврейского царя в круг событий, связанных с судом над Иисусом. Вина за казнь, таким образом, как бы снимается с римлян и «перемещается» ближе к евреям.

Весь этот эпизод с Иродом у Луки – вымышлен. Его описание жестокого обращения с Иисусом заимствовано из представленных в других книгах сцен суда, который вершил Пилат. Лука полностью опускает грубости, допущенные по отношению к Иисусу солдатами Пилата, о чем говорят все другие Евангелия. У него эту роль исполняют стражники Ирода. Это заимствование – очевидно, и доверия весь этот рассказ Луки не вызывает. Следовательно и молчание Иисуса перед Иродом в полностью придуманном эпизоде не может исполнением пророчества Исаии (53:7).

Как мы видели, еврейские военачальники и Пилат, своими вопросами к Иисусу пытаются выяснить, каковы его мессианские претензии. В любом случае, сам факт их наличия противоречит «молчанию» и скромности, о которых сказано в седьмом стихе пророка Исаии. В процессе расследования Иисус не проявляет смирения и не молчит. дела первосвященником и старейшинами, как и Пилатом, Иисус не молчит смиренно. Он искусно защищает себя, отвечая на вопросы первосвященники и старейшин, делает очень умные заявления, чтобы уверить Пилата, от которого только и зависит вынесение приговора, что его группа – вполне мирное движение, и его царство («не от мира сего») не представляет никакой угрозы римскому владычеству в этом регионе. Сознвая, сколь опасны мессианские чаяния и движения за освобождение Земли Израиля от иноземных захватчиков, Пилат в то же время мог не бояться мессианства, которое не собиралось конфликтовать с Римом. Таким образом, Иисус не молчал. Он умело и эффективно защищался.

Итак, в противоположность тому, в чем нас пытаются убедить христианские миссионеры, Иисус выдвинул перед офици-

альными представителями еврейской общины и Пилатом достаточно сильную защиту. Поэтому неверно было бы говорить, что он, как сказано у пророка, «смирил себя и не открывал рта».

Евангелисты намеренно исказили исторические факты – чтобы выгородить римлян и возложить вину за суровый приговор на евреев. Однако любой здравомыслящий человек понимает, что у Пилата были для вынесения такого приговора свои, достаточно веские причины. Будучи римским прокуратором, наместником в Иудее, он не мог не осознавать, что все мессианские движения политически неблагонадежны и небезопасны для империи.

53:8

Он владычества и суда был лишен, кто расскажет историю жизни его, ибо отрезан он был от страны живых, в результате грехов народа моего – страдания его.

Обычно начало этой фразы переводят так: *Из заключения и от наказания взят он был* – силой и судом он был изгнан. Преследования и судебные решения изгоняли этого слугу из родной страны и стран рассеяния.

Интерпретация этих слов ранними христианами – пример, как используют они в своих целях все в Еврейских Писаниях, что хоть как-то можно «примерить» на Иисуса. Впрочем, тут, по крайней мере, мы имеем дело с «творческим переосмыслением» фразы, которая специфического отношения к Иисусу не имеет, ибо так можно сказать о многих людях, которые пережили преследования.

Однако общий контекст этого стиха показывает, что первые его слова – *ме-оцер* переведены неправильно. В христианском переводе это – «от уз» или «подавлением». На самом же деле их следует понимать как производное от слова *йецер* – власть, суверенитет. И стих звучит так: *Он владычества и суда был лишен*. Речь, следовательно, идет не о том, как был взят этот слуга, а чего его лишили. Фраза отражает критические события еврейской истории. О том, что лишили «слугу Бога» власти и законодательного права, *ибо отрезан он был от страны живых* – Страны Израиля. Не евреи, которые заселили землю, наполнили жизнь Израиля бесчисленными страданиями и своими безнравственными

поступками. Изгнанный слуга Бога потерял право управлять и судить.

Можно ли отнести такие слова к Иисусу? Разве он был лишен власти и суда? У него этого никогда не было. Ведь и Новый Завет говорит, что в первый раз Иисус пришел не правителем или судьей. Он пришел как спаситель. А судьей и правителем мира станет только во втором пришествии.

Евангелисты относят к Иисусу и такие фразы: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:28); и «Царство Мое не от мира сего» (Иоанн, 18:36). И далее у Иоанна говорится: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Иоанн, 3:17). Предыдущие цитаты демонстрируют: Иисус при жизни не терял власти и права судить, потому что таких прав у него никогда не было. Если рассмотреть восьмое предложение Исаии в контексте всей главы, становится ясно, что независимо от того, какую интерпретацию, мы выбираем, слова Исаии неприменимы к Иисусу.

«Кто расскажет историю жизни его». Обычно слово *дор* переводят как – «поколение». Но здесь оно означает – «история жизни», «жизненный цикл». Имеется в виду не только личная жизнь слуги, но весь спектр событий этих лет. Так же переводится слово *дор* во фразе Исаии (38:12), где Хизкия говорит о своих чувствах, получив сообщение, что он должен умереть. «Свернули мой жизненный цикл (*дори*) и забрали его, как шатер пастуха». Он оплакивает не только утрату жизни, но – все, что должен был исполнить, если бы ему дали дожить до срока. Исаия (53:8) изображает раскаявшихся неевреев, которые задают риторический вопрос: кто может передать все испытания, страдания слуги в истории?

Слова «*ибо отрезан он был от страны живых*», как мы увидим, обсуждая следующую фразу, не следует понимать буквально.

«*В результате грехов народа моего – причинили страдания ему*». В буквальном переводе эта фраза звучит так: «Из-за грехов народа моего были страдания его». Подробный анализ всей 53 главы Исаии убедительно показывает, что эти слова, сказанные врагами страдающего «слуги», не могут относиться к Иисусу,

поскольку о нем говорят, что он страдал ради искупления грехов всего человечества.

Но у Исаии здесь не сказано, что он страдал, чтобы искупить грехи других. Отмечается лишь, что он страдал из-за злодеяний других людей, которые несправедливо поступали с ним. И в конце фразы враги «слуги» признают свою ответственность за жестокость к нему. Теперь представители других народов осознают, что и они заслуживают унижения и страданий, которые некогда причинили «слуге Бога», как сказано в предложениях 4-6. Враги отдают себе отчет в том, что «слуга», о котором рассказывает пророк, страдал из-за их предвзятости и греховных поступков по отношению к нему.

Но Иисуса преследовали лишь за его претензию на то, что он – царь-Мессия, освободитель Израиля. Евангелия сообщают: он въехал в Иерусалим и нарушил мирное существование в окружении Храма, открыто отвергая гегемонию римлян над Иудеей. И это перед Песахом, когда римляне были начеку, опасаясь еврейских восстаний. Вызвав подозрения, а затем – и гнев римлян, он был казнен. Не религиозными евреями – римскими политиками. Об этом свидетельствует сам способ казни – распятие (у евреев такого вида казни нет). Свалив вину за смерть Иисуса на евреев, авторы Нового Завета стремились за еврейский счет обрести благоволение в глазах господствующих в то время римлян.

53:9

И дана была с грешниками могила ему и с богатыми – при смертях его, хотя не совершал он насилия, и не было лжи в устах его.

Христианские миссионеры утверждают, что слова – «*ибо отрезан он был от страны живых*» (53:8), «*могила ему*» и «*при смертях его*» (из девятого предложения) относятся к смерти и похоронам Иисуса, а последующие фразы к его прославлению после воскресения. Но эти выражения нельзя понимать буквально.

Выражение – «*могила ему*» используется здесь как метафора, подразумевающая событие, которое имело место при жизни страдающего «слуги Бога». Оно стоит в одном смысловом ряду со словами – «*с грешниками могила ему*», «*ибо отрезан он был*

от страны живых» в (53:8). Эти метафоры – обычные библейские идиомы, отражающие страдания еврейского народа, порабожденного врагами, которые стремятся уничтожить его и нравственно и физически. Подобный метафорический стиль мы встречаем, например, и в пророчестве Иезекииля (37), где он передает состояние народа в периоды последнего этапа изгнания, освобождения и расцвета. Его язык помогает понять и фразеологию Исаии – он описывает долину, усеянную высохшими костями, что символизирует народ Израиля в изгнании.

Потерянный в изгнании, которому не видно конца, еврейский народ восклицает: «Иссохли наши кости, нет больше надежды, погибель наша близка» (Иезекииль, 37:11). И Бог отвечает евреям: «Я вложу в вас Мой дух, и оживете, и верну вас на землю вашу» (там же, 37:4). Отсюда ясно, что и фраза Исаии – «*ибо отрезан он был от страны живых*» выражает непомерно тяжелые условия жизни народа. Слова Исаии – «*с грешниками могила ему*» ассоциируются с фразой из Иезекииля (37:12): «Я открою погребения ваши и подниму вас из погребений ваших, народ Мой, и приведу вас в Землю Израиля», в которой передана тяжесть жизни в изгнании, что – смерти подобна, а слово *могила* – метафорический образ стран изгнания.

Послания этих пророков обращены к еврейскому народу – страдающему «слуге Бога». Хотя он и «отрезан от страны живых» в странах изгнания, и «с грешниками могила ему», Бог освободит своего «слугу» и вернет его «в страну живых», Землю Израиля. Слова Исаии даны в единственном числе, а Иезекииля – во множественном. Но смысл от этого не меняется: о Народе Израиля можно говорить и в единственном числе и во множественном (см. Исход, 14:31 и Псалмы, 81:12-14).

Если христианские миссионеры внушают, что Иисус пошел на смерть добровольно, то фраза – «*с грешниками могила ему*» тем более не имеет к нему отношения, ибо описывается в ней несчастная судьба. О сознательно избранном пути речь здесь не идет. Кроме того, пророк не говорит о реальной смерти, потому что «слуга» – жив. Слова «*могила ему*» и другие подобные фигуральные выражения используются и в других фрагментах Библии (Бытие, 30:1; Исход, 10:17; Числа, 12:12; 2 Самуил, 9:8; 16:9; Иона, 4:9).

«Слуга» здесь – это Израиль, а вся фраза означает, что, несмотря на тяжкое и унижительное наказание изгнанием, Израиль продолжает хранить верность Богу. И в дальнейшем будет радоваться плодам своей жертвы. А выражение – «при смертях его» сообщает, что страдающий «слуга» пережил много «смертей». То есть – неоднократно «умирал» в изгнании. Враги все с большим рвением преследовали и терзали его. Однако, как показывает еврейская история, разгромленный, раздавленный, уничтоженный врагами, он восстанавливался вновь.

Прочтем другую фразу: «...хотя не совершал он насилия, и не было лжи в устах его». Насилие здесь – несправедливость или ущерб, нанесенный грубым, вызывающим поведением. Новый Завет сообщает, что Иисус совершал акты насилия. С кнутом в руках он набросился на торговцев около Храма, причинив им убытки (Матфей, 21:12; Марк, 11:15-16; Лука, 19:45; Иоанн 2:15). Уничтожил стадо свиней – утопил их, вогнав в них бесов (Матфей, 8:32; Марк, 5:13; Лука, 8:33) и погубил дерево инжира – за то лишь, что оно не давало плодов не в сезон (Матфей, 21:18-21; Марк, 11:13-14).

В данных вопросах у евангелистов нет разногласий. Все они признают, что Иисус применил насилие, нарушил экономическую жизнь в районе Храма. Перевернул столы менял, лавки тех, кто продавал голубей, выгнал из храмового двора не только продавцов, но и тех, кто покупал животных, вместе со скотом – овцами и быками. Он вел себя вызывающе, продемонстрировал силу заранее спланированной акцией. Похоже, что Матфей и Лука пытаются затушевать впечатление о склонности Иисуса к насилию. Но Марк пишет, что Иисус установил полный контроль над прилегающей к Храму территорией и не позволял пользоваться ею, как обычно (Марк, 11:16).⁶

В этот день Иисус, видимо, был не в настроении. Прежде, на пути в Иерусалим, он проголодался (Матфей, 21:18; Марк, 11:12) и, подойдя к покрытой листьями смоковнице (инжир), не обнаружил на ней плодов, «ибо еще не время было для сбора смокв» (Марк, 11:13). В негодовании он проклял дерево: «отныне да не вкусит никто от тебя плодов вовек!» Тогда она сразу (Мат-

фей, 21:20) или на следующий день – засохла: «Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня» (Марк, 11:20-21). Независимо от причин, это был акт насилия. Он не соответствует описанию страдающего «слуги Бога», избегающего насилия (Исаия, 53:9).⁷

Вселив демонов в свиней, Иисус стал виновником их гибели. Поскольку у демонов, в отличие от людей, нет свободы выбора, они подчинялись воле Иисуса. И тем самым погубил животных.⁸

Вопрос не в том, прав ли был Иисус, напав на торговцев, наслав проклятия на дерево за то, что не получил от него плодов в неурочное время, или, позволив демонам вселиться в стадо свиней, что вызвало их гибель. Насилие есть насилие. Применение силы не всегда – зло. Важно другое: Исаия рисует образ того, кто «не совершал насилия». И даже если эти слова не воспринимать буквально, и тогда они в большей мере, чем к Иисусу, относятся к Народу Израиля.

Будь Иисус действительно смиренным и послушным слугой Бога, о котором говорил Исаия, он не призывал бы к тотальному разрушению, в том числе – к разрыву семейных уз: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Матфей, 10:34-35; см. также – Лука, 12:49-53). А потом он приказывает, чтобы привели к нему его противников – для казни: «врагов же моих, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и забейте передо мною» (Лука, 19:27). Это и есть любовь, сострадание и неприятие насилия, которым учил Иисус.⁹

Изображение страждущего слуги Бога, у которого, как сказано в пророчестве Исаии, «нет лжи в устах», также не вполне увязывается с противоречивым поведением Иисуса.

С одной стороны, когда «Первосвященник спросил Иисуса об учениках его и об учении его», он провозглашает: «Я говорил явно миру; я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи

⁶ См. ниже главу 41, «Насилие в Храме».

⁷ См. ниже главу 42, «Проклятие смоковницы».

⁸ См. ниже главу 37, «Утопление стада свиней».

⁹ См. ниже главу 38, «Взгляд Иисуса на насилие».

сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь меня? спроси слышавших, что я говорил им; вот они знают, что я говорил» (Иоанн, 18:19-21).

С другой стороны – факт: Иисус не хотел, чтобы массы его понимали, поэтому пользовался языком притч, непонятных непосвященным. И при этом он утверждает, что раскрывает смысл своих эзотерических учений только своим ученикам (Матфей, 13:10-11; Марк 4:10-12, 34).

Однако и это неправда. Если Иисус – богочеловек, он прекрасно знал, что его ученики совершенно не понимали то, что он говорил им (Марк, 9:32; Лука 9:45, 18:34). Нередко Иисус вводил в заблуждение людей, которые слышали его – настолько, что они начинали верить в сентенции, противоположные его учению. Иисус, завуалировано излагая свои мысли, заявляет: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Иоанн, 2:19). Людей это побудило поверить, что речь идет о Иерусалимском Храме, а «Он говорил о храме тела Своего» (там же, 2:21).

Согласно Иоанну (18:36), Иисус сказал Пилату: «Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям». Он имеет в виду, что его последователи знали, что его царство не от мира сего и не применяли насилие.

Но истина в другом: они ожидали, что Иисус восстановит независимость Израиля на его территории. Даже после смерти Иисуса его последователи надеялись, что он объявится вновь, свергнет иго римской империи и вернет стране суверенитет – «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?» (Деяния, 1:6).

Более того, незадолго до встречи с Пилатом, в тот же день, Иисус велел своим ученикам купить мечи (Лука, 22:36). И они ответили, что два меча у них уже есть (Лука, 22:38). Вскоре Петр отсек ухо Малху, слуге первосвященника, который «возложил руку на Иисуса» (Матфей, 26:51; Марк, 14:47; Лука, 22:50; Иоанн, 18:10). Очевидно, в противоположность словам Иисуса – «эти знают, что я сказал», Петр не ведал, что его царство не от мира сего, иначе не стал бы не выхватывать меч для сражения (Иоанн, 18:36).

Во время суда Иисусу было известно, что Петр применил насилие. И он, тем не менее, солгал, сказав, что его последователи не чувствовали необходимости прибегать к насилию, потому что его царство – не от мира сего. Иисус прекрасно знал: последователи его не понимают, и, действительно, будут применять насилие. И все же настаивал на своей лжи, утверждая, что «тайно не говорил ничего». Если бы он сообщал об этом открыто, мы, по крайней мере, могли бы предположить, что его ученики правильно воспринимали значение его слов.

Заявив о себе как о Мессии, Иисус вскоре, как сообщается, пообещал быстрый успех. «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Матфей, 16:28). Ученики должны были принять слова Иисуса за чистую монету и поверить его фальшивым заверениям о скором возникновении мессианского царства.

Проповедуя ученикам, что конец мирового порядка близок, и его собственное триумфальное возвращение для суда над всем человечеством, грядет при жизни поколений его современников (Матфей, 24:34; Марк, 13:30; Лука, 21:32), Иисус заведомо лгал, ибо знал, что это не сбудется.

Почерпнув из еврейской традиции сведения, что Мессию, царя-освободителя, приведет Илья-пророк (Малахия, 3:1, 23), Иисус утверждал, что речь идет о Иоанне Крестителе (Матфей, 11:10-14, 17:10-13). Но сам Иоанн отрицал свою связь с пророком Ильей (Иоанн, 1:21).¹⁰

Разве Иисус не ввел в заблуждение разбойника, сказав: «Сегодня ты будешь со мной в раю» (Лука, 23:43)? Иисус не отпавил в этот день в рай.

Разве он не настаивал, чтобы родители девочки, которую он вернул к жизни (Лука, 8:56), никому не говорили о деянии? Разве не велел он своим ученикам не упоминать, что он – «Христос» (Мессия, помазанник на царство – Матфей, 16:20)?

¹⁰Лука провозглашает, что Иоанн пришел «в духе и силе Илии» (Лука 1:17). Но Иисус сказал, что Иоанн – это сам Илья, не проверив его физические и духовные характеристики. И зачем пророку нужно было подниматься на Небо при жизни, в своем физическом облике (2 Цари 2:11), если достаточно было для его возвращения «духа и силы»?

При этом Иисус утверждал: «Я говорил явно миру... и тайно не говорил ничего» (Иоанн, 18:20). Его действия свидетельствуют об обратном.

Матфей (26:55) приводит такие слова Иисуса: «каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Иоанн дает противоположное свидетельство, рассказывая что однажды, когда Иисус был в Храме, его хотели забросать камнями, но он «скрылся и вышел из храма» (Иоанн, 8:59). Лгал ли Иисус? Или – обольщался, полагая, что его никогда не попытались схватить? Быть может, это – вымысел евангелиста?

Вводит Иисус в заблуждение и своей клятвой, что Закон будет существовать «доколе не прейдет небо и земля» (Матфей, 5:18). Ведь, по Новому Завету, он должен прийти к власти не позже, чем через три с половиной года.

В той же фразе Иисус подчеркивает, что весь Закон останется неприкосновенным, «пока не исполнится все». И декларирует (Матфей, 5:17): «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или (предсказания) пророков – не нарушить пришел Я, но исполнить».

Но зачем для исполнения Закона и предсказаний пророков нужно второе пришествие? Если бы он действительно исполнил все, что говорилось о мирном приходе Мессии (Исаия, 2:1-4 и гл. 11; Иеремия, 23:5-6; Иезекииль, 34:23-31; Амос, 9:13-15), не понадобилось бы и второе пришествие.

Со слов Павла, можно заключить, что Иисус исполнил весь Закон в первом пришествии: «потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Римлянам, 10:4). В Послании к Евреям (8:13) Павел утверждает: «Говоря «новый» показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению».

Согласно Новому Завету, с Закон покончено. Однако не все еще было исполнено. Зачем тогда второе пришествие? Если же Иисус втайне имел в виду, что Закон теперь следует осуществить в духовном смысле, тогда он ввел в заблуждение не только евреев, но и собственных последователей, не объяснив им, о чем говорит. И это он сказал о себе: «я тайно не говорил ничего».

53:10

Но Господу угодно было сокрушить его болезнями, если принесет себя как жертву повинности, увидит он потомство, продлит дни свои, и желание Господа в его руке осуществится.

Здесь пророк в общей форме выражает основную библейскую концепцию. В страдании – путь к очищению. Поэтому Бог иногда ставит перед самыми верными своими последователями труднейшие личные проблемы – чтобы укрепить их дух. Жизнь патриархов изобилует превратностями судьбы, страданиями и жертвами, представляя собой серию испытаний, образец очищения через страдания. Праведнику часто выпадают болезненные переживания – не в наказание за грехи. Они даются ему как средства совершенствования. Страдание можно сравнить с очистительным огнем (Захария, 13:8-9; Малахия, 3:2-3).

Никто не рождается благочестивым или праведным. Потенциал благочестия и праведности можно реализовать только в борьбе, в преодолении препятствий, искушений, в падениях и подъемах, не позволяя себя сокрушить духовно, не впадая в депрессию. Но – постоянно укрепляя от этих жизненных превратностей свой дух.

Под ударами судьбы, в тяжелейших ситуациях и обстоятельствах, человек должен противостоять внешним влияниям, поддерживая и лелея неколебимую веру в Бога и Его справедливость. Не оставляя своих убеждений, не отказываясь от обязательств, исполняя предназначение, человек, в итоге обретает благочестие и праведность. Эти качества, становясь неотъемлемыми чертами его личности, выражают его суть.

Слова Исаии – «если принесет себя как жертву повинности» не означают, что «слуга» принесет себя в жертву за вину других людей. Идея в том, что он должен чувствовать: его страдания – часть его ноши, жизненной задачи, призванной его укрепить. С этой точки зрения, в жизненных перипетиях он может выявить свой внутренний потенциал, обострить нравственное чутье, поднять моральный уровень и пережить духовное преобразование. Достигнув этого уровня, уверяет пророк, он удостоится самого ценного из библейских благословений – будет иметь много детей и долгую жизнь.

Эта задача – не для Иисуса, не для богочеловека, который все знает. Ему не нужно утверждать себя, свое совершенство – он родился совершенным. Не нуждается он и в награде многочисленным потомством и продлением дней, представляя собой равноценную часть триединого бога. Искушения сатаны на него не действуют (Матфей, 4:1-11; Марк, 1:13; Лука, 4:1-13). Сатане нечего ему предложить.

Результат земной жизни Иисуса заранее известен, потому что он не мог совершить грех. Зная божественный план событий, подобно семидесяти неделям Даниила, зная цель Бога и свое божественное происхождение, Иисус не мог совершить ничего неожиданного. Он не мог свободно пойти против воли Бога и объединить свои силы с сатаной, оставляя тем самым троицу, которая стала бы тогда дуэтом. Если у него не было свободы воли, у него не могло быть и искушений.

Согласно Евангелиям, Иисус, уже на кресте, изрек последние слова – «Господи, Господи, почему ты меня оставил?» (Матфей, 27:46; Марк, 15:34). Можно ли считать, что человек, вот так взывая к Богу, по своей воле принес себя в повинную жертву? Этот факт свидетельствует, скорее, о противоположном.

Но, поскольку Иисус, как сообщают евангелисты, умер во время пасхальных праздников, христианские миссионеры часто представляют его в образе пасхального агнца (1 Коринфянам, 5:7), который своей добровольной жертвой искупил грехи человечества. Однако пасхальная жертва – символ освобождения Израиля из египетского рабства. Связывать ее со смертью Иисуса, как минимум – волонтаристская идея, не имеющая подтверждения в библейском тексте.

Напротив, всякий, кто объективно рассмотрит текст Библии, убедится, что ежегодная пасхальная жертва не имеет ничего общего с повинной жертвой, которую приносили во искупление грехов. Пасхальная жертва – часть праздничной церемонии, осуществляемой в честь освобождения из египетского рабства (Исход, 12:14, 26, 27).

Существует ряд жертвоприношений, предназначенных для искупления грехов, и нет никакой нужды извращать смысл пасхального «агнца» (кстати, не ягненка, но – годовалого барана).

Это, конечно же – жертва в Йом Кипур (День Искупления). Она гораздо убедительнее символизирует искупление грехов.

Если Новый Завет – продолжение книги, которую христиане именуют Ветхим Заветом (еврейская Библия, Танах), он не должен вступать с ней в противоречие. Тут не годятся ложные сопоставления. Нельзя выдергивать из Ветхого Завета куски, подходящие для фальсификаций. Но именно это и делают христианские миссионеры, чтобы создать впечатление, что Иисус принес себя в добровольную жертву. Или Иисус – полное воплощение предсказаний Писания, или он — вообще не имеет к этому отношения. Вывод, по-моему — очевиден.

В пророчестве сказано: «...увидит он семя (потомство), продлит дни свои». То есть страдающий «слуга Бога» будет вознагражден за самоотверженное служение Творцу благословением – детьми и продлением жизни. Оба эти обещания следует рассматривать в единстве – это детально разбирается в последующих словах пророка (Исаия, 65:20-23). Каждое дополняет и усиливает другое. Это – еврейское видение вышей награды, которую дает Создатель человеку на земле. Как сказано (Иов, 5:25-26): «И узнаешь – многочисленны дети твои, и как трава земная – потомство твое. Сойдешь в могилу в преклонные годы, как поднимается скирда во время свое».

Употребленное в оригинале слово *зера* (семя, потомство) не оставляет сомнений: в данном контексте речь идет именно о детях, потомстве человека. Но христианские миссионеры и экзегеты толкуют это слово в некоторых местах Писаний исключительно символически (Бытие, 3:15, 38:8; Исаия, 1:4, 57:4; Малахия, 2:15; Псалмы 22:31; Притчи, 11:21).

Во всех этих фрагментах такое толкование – излишне и, значит – неверно. Потому что там выражение «семя» можно понять лишь в буквальном, материальном смысле. Однако христиане пытаются придать этому слову метафорическое значение – «ученики».

На языке Торы (иврите) метафорический смысл понятия «ученик» может передавать слово *бен* (сын), но – не *зера* (семя). Поэтому пророчество о награде детьми (*зера*) никак не применишь к Иисусу.

И вторая часть пророчества – «продлит дни свои» – не подходит Иисусу, который умер молодым. Относить к нему эти слова, как это делают христианские толкователи, просто нелепо. Какой смысл обещать долголетие Иисусу, вечному богу, как его хотят представить христианские миссионеры? Зачем Богу завещать единственного члена Троицы в том, что он будет жить вечно?

Разница между продолжительностью жизни на земле и вечностью – очевидна. Для вечности любой промежуток времени незначителен. Если некто – вечен, нет смысла говорить, что его дни продлятся. Как сказано: «Разве дни Твои как дни человека, или годы Твои как дни человека?» (Иов, 36:20). Бог – вечен: «Неисчислимы годы Твои» (Иов, 36:26). Он – первый, и Он – последний, и не может быть иначе. Продлить Его дни, значит, сделать его жизнь дольше вечности. Разве это возможно? Относя обещание долгих дней к Иисусу, христиане тем самым отрицают, по сути, его божественное происхождение.

Продление жизни предполагает, что когда-нибудь в будущем наступит смерть. «Вечная жизнь» – это бессмертие. Поэтому «продление жизни» соотносится лишь с телесным существованием в физическом мире, но не с бесконечностью вечной жизни.

Итак, мы должны сделать вывод: к Иисусу обещания и благословения, о которых говорит пророк (Исаия, 53:10), не применимы, ибо он, по мнению христианских миссионеров, бессмертен, но умер молодым и бездетным. А если, как они говорят, он после смерти воскрес и вновь присоединился на небе к вечному существу, то и к этому состоянию не подходит обещание продлить ему жизнь.

«и желание Господа в его руке осуществится».

Здесь речь идет о временах, когда истинная религия достигнет своего процветания. Под руководством Народа Израиля – царства священников (Исход, 19:6) все народы осознают единство Бога, примут Его власть и заповеди (Захария, 8:20-23).

53:11

За труд души своей увидит (добро) и насладится Своим знанием праведник, Мой слуга, побудит многих к праведности. А грехи их он понесет.

Эта фраза говорит о большой награде, которую Бог даст верному слуге. Он не будет больше страдать от унижения, и другие народы не поднимут руку на него (Иезекииль, 34:28,29). В прошлом, этого «слугу» народы преследовали физически, чтобы свалить на него свои грехи. И в период, о котором сказано в приведенной выше цитате, он все еще будет нести на себе бремя их несправедливости. Но – духовно, а не физически. Посредством жертв, которые слуга будет приносить в восстановленном Храме за эти народы (как и раньше, когда стоял Храм) – по закону Бога и по их поручению (Исаия, 2:3-4; Михей, 4:2-3; Захария, 14:16-21).

Христианские миссионеры утверждают, что в этой фразе отражен итог жизни Иисуса. Утверждать, разумеется, можно все, что угодно. Но где доказательства?

Новый Завет явно не «удовлетворен» достижениями Иисуса в течение жизни. Об этом свидетельствуют и его слова на кресте: «Боже, Боже, зачем ты меня оставил?» (Матфей, 27:46; Марк, 15:34). Евангелисты относят одиннадцатый стих пророка Исаии к «небесному» Иисусу, к его «деятельности» после смерти. Однако в данном отрывке речь, несомненно, идет о земном существе.

Есть тут и еще одно «несоответствие»: если бы Иисус был эквивалентной частью небесной Троицы, ему не понадобилось бы обращаться к «Отцу» с просьбой: «прости их, ибо не ведают, что творят» (Лука, 23:24). Он и сам мог бы простить их грехи.

53:12

Поэтому Я дам ему удел среди великих, и с сильными будет делить добычу, за то, что отдавал свою жизнь, и к преступникам причислен был, и грех многих он нес, и за преступных вступился.

Как часть воздаяния верному слуге Бога и человечества, Он даст «ему удел среди великих». Изгнание завершится, соберутся изгнанники, а «слуга» – Израиль, прежде рассеянный среди народов, теперь обретет почетное место и признание среди суверенных народов мира (Захария, 8:13; Исаия, 61:9). Израиль будет признан величайшим народом мира (Второзаконие 4:6-8). Слуга, как истинный наследник слова Бога, станет лидером среди наций

мира (Захария, 8:20-23), который теперь обратится к праведности (Захария, 14:16).

Параллельно с обещанием Бога «дать ему удел с великими» сказано: *«и с сильными будет делить добычу»*. Термин «сильный» или «сильные» характеризует могучий народ. И это – потомки Авраама (Бытие, 18:18). Весь народ Израиля разделит военные трофеи (Захария, 14:14). Часть добычи получают не только те, кто воевал. Она будет пропорционально поделена между всеми представителями Израиля (Числа, 31:27; Иисуса Навина, 22:8; 1 Самуил, 30:24-25).

Как теологическая интерпретация этой фразы Исаии (53:12) у христианских миссионеров сочетается со стихом пророка Даниила (9:26) – «А после этих шестидесяти двух семилетий погибнет помазанник, и не будет у него ничего»?

Если «не будет у него ничего», это заявление никак не согласуется с фразой — «дам ему удел с великими». Из контекста ясно: если, согласно мессианской теологии христиан, относить оба высказывания к Иисусу, то – лишь к периоду, который наступит после его воскресения. Но и тогда эти фразы противоречат друг другу.

По теологии христианских миссионеров выходит, что Иисус получил великие награды лишь после своей смерти на земле. Если в двенадцатой фразе Исаии из анализируемого нами отрывка говорится об Иисусе, тогда слова Даниила – «и не будет у него ничего» отношения к нему не имеют, потому что награда Иисусу могла быть гарантирована только после его «отсечения». Иными словами, оба высказывания никак не могут дать информацию об одном человеке, ибо исключают друг друга.

Как человек, Иисус, конечно, имел весьма скромные возможности. Но роли Бога на небесах, был способен проявлять свою божью власть. Так от чего же он отказывался, чем жертвовал, в конечном счете, умирая человеческой смертью?

Христианские миссионеры отмечают, что Иисус отказался от временной земной жизни как богочеловек – чтобы вернуться к исполнению своей небесной роли, где, как часть Троицы, он будет править как Бог.

В стихе Исаии (53:12) описываются страдания «слуги», который альтруистически готов отказаться от всего, что имеет, ради

служения Богу. Резонно ли говорить, что Иисус пожертвовал собой ради спасения человечества, если он заранее знал, что его приобретение гораздо больше потери? Нельзя назвать жертвой стремление, когда «божество», отказываясь от столь незначительного для него плотского существования, в результате может вернуться к жизни в духовных мирах и обладать безграничной властью. Это совершенно искажает понятие о жертвенности. Разве за такую «жертву», когда он делает, что хочет и что – выгодно, ему еще полагается какая-то награда?

К Богу, равноправной частью которого является Иисус, не применимы слова: «дам ему удел с великими». Получается, Он сам себя наградит? Награда – для человека.

Страдающему «слуге» обещана награда. Как сказано: *«...дам ему удел среди великих, и с сильными будет делить добычу»*. Но Иисус, по словам евангелистов – достаточно великий Бог. Пристало ли ему делить удел с кем-то? Разве мыслимо, чтобы Богу полагалась «доля», сравнимая с «долей» земных правителей?

Даже если бы в этом был хоть какой-то смысл, данное допущение вступает в противоречие со вторым псалмом, который христианские миссионеры также относят к Иисусу. В этом псалме Бог предлагает человеку во владение всю землю (стих 8), и всем правителям дано повеление – внимать Ему (10-12). Христианские миссионеры пытаются разрешить эти противоречия аргументами, которые подчас не связаны и с Новым Заветом. требуется лишь внимание, чтобы обнаружить нелепость их вымыслов.

Фраза – «за то, что отдавал свою жизнь» с биографией Иисуса тоже не имеет ничего общего. Согласно свидетельству Евангелий, он «отдал свою душу», умер на кресте не по своей воле. В противном случае, не стал бы он восклицать перед смертью: «Боже, Боже, зачем ты меня оставил!» (Матфей, 27:46; Марк, 15:34). Это, к тому же, явно противоречит утверждениям, что Иисус «учился послушанию через страдания» (Евреям, 5:8) и принял волю Бога (Матфей, 26:39,42; Марк, 14:36; Лука, 22:42). Его смерть, судя по этим словам – не добровольная жертва по зову Бога. Он чувствовал себя покинутым Богом. Его последние слова

отражают глубочайшее разочарование, крушение надежд. И нет в них стремления – исполнить Высшее повеление, принять судьбу.

«И к преступникам причислен был, и грех многих он нес, и за преступных вступился».

«Слуга», о котором говорит пророк Исаия, «причислен к преступникам», потому что жил среди других народов, поневоле разделяя с ними их судьбу, в том числе – наказания. Но ему всегда доставалось больше других, потому что он был для них козлом отпущения. Это и предсказывает пророк. И все же он «вступался за грешников», потому что молился Богу, прося, чтобы Он ниспослал этим народам благополучие (Иеремия, 29:7).

Христианские ученые установили, что многие сведения Нового Завета об Иисусе добавлены после его смерти, когда его последователи начали «прочесывать» Писания в поисках подтверждений его учения. Так они остановили свой выбор и на пятьдесят третьей главе пророка Исаии, построив на ней собственную систему. К этим пророчествам они стали «подгонять» разные истории, но, как мы видим – не слишком преуспели. Их неспособность найти адекватное соответствие сказанному о «страдающем слуге Бога» дисквалифицирует все попытки представить Иисуса носителем этого титула.

Страдания Израиля, как доказывают выдающиеся раввины и мудрецы, находят высшее выражение в страданиях выдающейся личности, праведника, который возглавит битву Израиля и будет убит. Так понимают ситуацию, описанную пророком Захария (12:10), когда выжившие евреи будут оплакивать убитых и особенно – своего лидера, павшего воина Машиаха (Галмуд, трактат Сукка, 52а). Но вскоре народы мира благодаря победам еврейского народа осознают исключительные отношения Творца с Израилем. Вначале это вызовет у них шок и недоверие, но потом они убедятся в том, что Бог дарует Израилю особое воздаяние. Это и описано в последней части пятьдесят третьей главы Исаии. Слова пророка в этой главе относятся не к отдельной личности, но – к целому народу. Не каждый еврей вытерпит все страдания, чтобы удостоиться обещанной Богом награды.

Но если и настаивать на том, что Исаия говорит об одном человеке, так это явно – не Иисус. Тут требуется соответствие всем деталям, о которых говорит пророк, описывая страдающего

«служу Бога». И если хоть что-то не совпадает, претендент на роль главного героя пророчества отбрасывается. Поэтому Иисус, конечно же — не «слуга Бога», ибо под описание пророка не подходит.

Ранние христиане чувствовали, что в жизни Иисуса были моменты, когда он мог бы осуществить все библейские мессианские пророчества. Более поздние христианские мыслители, принимая желаемое за действительное, на свой лад аранжировали биографию Иисуса и представили эти моменты таким образом, чтобы их описания соответствовали ранним христианским доктринам и служили апологетическим нуждам. Но тщетными оказались усилия ранней церкви. Исследование текстов раскрывает истину: Иисуса нельзя считать воплощением библейского Мессии.

Чтобы доказать, что в тексте этой главы Исаии речь идет именно об Иисусе, Новый Завет приводит разнообразные аргументы. Но никаких оснований верить, что информация Евангелий основана на исторических фактах, у нас нет. Чтобы объективно оценить доказательства, приведенные Новым Заветом, мы должны интерпретировать все части пророчества Исаии – по отдельности и в целом. И увидеть, исполнил ли Иисус все, о чем в нем сказано. И здесь нельзя допускать никакой игры воображения. Соответствие тексту Писаний должно быть детальным и полным. Но в самом Новом Завете всякий внимательный читатель увидит слишком много противоречий, чтобы всерьез относиться к претензиям христианских миссионеров. Они рационализируют все, что возможно, а то, что нельзя объяснить, относят к сфере непостижимых чудес.

Однако в итоге неопровержимым остается факт: события жизни Иисуса не «вписываются» в пророчество Исаии, представленное в пятьдесят третьей главе этой книги.